

18+

Виктория Вьюгина

НЕВЕСТА ГРОБОВЩИКА

Виктория Вьюгина
Невеста гробовщика

«Издательские решения»

Вьюгина В.

Невеста гробовщика / В. Вьюгина — «Издательские решения»,

Спеша из Москвы в родное имение к недавно почившему отцу, молодой помещик Фёдор Иванович Душин вынужден просить ночлега в доме странного гробовщика, живущего на окраине деревни. Тот любезен и дружелюбен, но его молодая жена заверяет помещика, что всё не то, чем может казаться...

© Вьюгина В.

© Издательские решения

Содержание

НЕВЕСТА ГРОБОВЩИКА	6
Невеста гробовщика	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Невеста гробовщика

Виктория Вьюгина

© Виктория Вьюгина, 2026

ISBN 978-5-0070-0771-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

НЕВЕСТА ГРОБОВЩИКА

Невеста гробовщика — смерти невеста

Невеста гробовщика

1

Колёса старых дрёжек дребезжали на неровной дороге, поднимая в воздух пыль. Скрипя и подпрыгивая, те спешили, подгоняемые негромкими криками извозчика, нанятого ещё в Москве. Уезжая оттуда, молодой помещик Фёдор Иванович Душин, казалось, оставлял в городе и свою тоску. Будучи уже не первый день в дороге, он всё вспоминал бумаги, оставшиеся в имении после кончины отца. В них знакомым почерком было прописано следующее: «распоряжаться долгами поручаю моему сыну, Фёдору Ивановичу, ибо за помещицье моё имение заложено около тридцати процентов всех крепостных...».

Покинув село, навещал он отца не часто, а когда накануне своего отъезда из Москвы пожелал заехать в имение, получил известие о том, что старый помещик скончался, оставив сыну в наследство долги и заложенные крестьянские души.

Стук копыт и ржание лошадей улетали в небо, медленно темнеющее с наступлением вечера. В последних отблесках света где-то впереди сверкнул металлический крест, а затем показалась невысокая деревянная церковь, стоящая на окраине деревни. Извозчик замедлил ход, слегка натянув поводья, и взглянул на Душина через плечо.

За церковью возвышался большой дом. Ставни его уже были закрыты, и свет внутри не горел. Пожалуй, если бы не безмолвный вопрос извозчика, Фёдор Иванович решил бы, что тот и вовсе заброшен: старая краска местами оставила строение — потрескалась, обнажая толстые, потемневшие брёвна — а крыша заметно просела. И всё же, ехать дальше он не стал. Лошади устали с дороги, а извозчик (хоть и думал, что помещик его не слышит) ворчал себе под нос последние несколько вёрст.

— Не хотелось бы тревожить хозяев, — произнёс Душин, приподнимаясь на дрожках и оглядывая дом. — однако просить ночлега придётся. Эй, хозяин! Гости изволят отдохнуть. Не найдётся ли хоть скамьи в сенях?!

На оклик молодого помещика на крыльцо дома вышел высокий худощавый мужчина с серым лицом. Острые скулы, обтянутые кожей, придавали ему почти болезненный вид, а несколько морщин и седые, убранные назад волосы без слов говорили о возрасте.

Хозяин выглядел бедно: потёртый жилет его явно был изношен, совсем потеряв прежний свой цвет, а одна пуговица, похоже, и вовсе давно оторвалась, оставляя торчать из ткани лишь несколько ниток; на измятой рубашке же с кружевными рукавами были и вовсе заметны тёмные пятна. Несмотря на это, вид мужчины, однако, имел на удивление спокойный, словно незванный гость, появившийся у дома под вечер, его никак не потревожил.

— Чего барину будет угодно? — разжав сухие губы, хозяин слегка качнул головой, встречая молодого помещика.

Сойдя с дрожек, Фёдор Иванович почтительно поклонился.

— Уж простите, что явились в столь поздний час, но дорога была долгой. Не пустите ли переночевать?

— Разумеется. Я буду не в силах отказать.

Ответ хозяина пусть и показался Душину весьма странным, всё же, его обрадовал. Махнув извозчику рукой, он шагнул к дому и, отворив скрипучую калитку, поравнялся с мужчиной на крыльце.

— Премного благодарен вам, — выдохнул помещик, с чувством пожимая тому руку. Худощавая конечность с выступающими венами показалась Фёдору Ивановичу почти мертвецки холодной, однако голос хозяина тут же отогнал эту мысль.

— Отужинаете со мной? Мы ещё не сели за стол.

Мужчина улыбнулся.

Когда все трое прошли в дом, извозчик ужинать отказался. Оставшись в сенях он предпочёл сразу же почивать. Душин же, ступая по поскрипывающему деревянному полу, разглядывал пустующие комнаты и спальни. Внутри дом ничем не отличался от своего вида снаружи — запустение коснулось каждого угла, а из стен вместо висевших образов торчали голые гвозди. Не видно было даже креста с распятием...

— Дарья! — позвал хозяин. — Угостишь и нашего гостя?

Тотчас в дверях появилась его жена — хорошенькая молодая женщина — которая, правда, была весьма бледна. Она держала в руках свечу, и та тускло освещала её черты — словно бы скорбью истощённый лик, печальные глаза, да впалые щеки.

Сначала Душину подумалось, что хозяин позвал служить кухарку — несмотря на внешнюю бедность, дом выглядел справно, отчего мог иметь хотя бы одну душу прислуги — однако названная Дарья имела вид скорее барыни, нежели простой деревенской девицы, чем удивила помещика. Тёмное платье её скользнуло по пыльному полу, когда она, заметив гостя, переступила порог, склоняя голову.

Распорядившись накрыть на стол, хозяин удалился. Фёдор Иванович хотел было последовать за ним, как вдруг Дарья вцепилась в рукав его своими пальцами и спешно зашептала.

— Что бы ни стал предлагать вам муж мой — от всего отказывайтесь. Не ешьте и не пейте. Согласитесь только на настойку, которой он будет последней угощать.

Опешив, молодой помещик не сразу нашёл слов. Положив ладонь на её руку, он успокаивающе сжал ту, боясь, что женщина разгорячится.

— Отчего же? Если уж беден ваш муж, я многого просить не стану. Бедность — не порок...

Дарья покачала головой. В свете свечи лицо её показалось мертвенно бледным.

— Вы, должно быть, добрый человек. Но всё не так, как вы можете думать. Сделайте же как я прошу.

Отпустив Душина, она мигом скрылась на кухне — лишь половицы закрипели следом. Пламя свечи дрогнуло, и молодой помещик пошёл за ней.

Не прошло и часа, как хозяйка уже раздувала самовар. На столе стояла пустая похлёбка, да хлеб. Ужин не жаловал. На фарфоровых чашках были заметны трещины, а где-то и вовсе были отколоты целые куски.

Глядя на садящегося за стол гостя, хозяин, расположившийся во главе того, любезно произнёс:

— Прошу, ешьте, да пейте, барин. Гостям не следует отказывать.

Душин взглянул на побледневшую Дарью, сидевшую подле мужа, и заметив, что та лишь едва заметно кивнула ему головой, чинно ответил:

— Прости, хозяин, устал с дороги. Кусок в горло не лезет.

Мужчина причмокнул сухими губами. Морщины залегли на лбу его, словно тот нахмурился, но вновь предложил:

— Выпей тогда чаю. Уж и самовар стынет.

Помещик вновь обратился к молодой жене хозяина, но безмолвный ответ той был всё тем же.

— Нет, прости, хозяин. Похлебал бы чаю, да сплю после него скверно. А почивать-то с дороги изволю.

Долго молчал хозяин — Душин уже думал, что тот рассердится, но мужчина лишь улыбнулся, будто ответы гостя были ему по нраву.

— Что ж, выпей тогда хоть настойки на травах. Она у меня хороша. И сон твой будет в порядке.

Фёдор Иванович выдохнул, припоминая, что Дарья велела соглашаться лишь на настойку хозяйскую, и сам радостно хлопнул себя по бедру.

— Будь по-твоему, хозяин. Угощай.

Горькая настойка полилась как только откупорили бутылку. Выпив той немного, молодой помещик разговорился.

— Я ведь и не представился добрым хозяевам. Фёдор Иванович Душин, помещик.

— Харитон, — отозвался сам хозяин. — А это жена моя — Дарья Николаевна. Прелестная молодая женщина. Повезло мне с ней.

Хозяйка не ответила, но первый раз за вечер улыбнулась. Улыбка её, казалось, была полна тоски — такой знакомой и самому Душину. Подняв запыхлённую рюмку, наполненную настойкой, он хотел было выпить за Дарью, но отчего-то повременил, молча опрокинув ту и осушив горький напиток. Тот обжёг горло молодого помещика.

— А чем муж ваш занимается?

— Покойников хороню, — сухо ответил за жену Харитон, но в уголке губ его, казалось, была заметна слабая улыбка.

— Он гробовщик. — изъяснилась Дарья, бледнее прежнего. — Стругает по дереву, изготавливает гробы для почивших.

— Многих в деревне схоронил.

Глядя то на хозяина, то на жену его, Душин всё пил.

— Что ж, чем работа эта не порядочнее других? И мёртвым должна быть радость. Отец мой... недавно вот тоже скончался... Повидать бы его ещё хоть раз, да теперь только в гробу...

— К нему едете? Может, ещё и повидаете.

Когда опустела бутылка, а горечь настойки осела на языке, гробовщик первым поднялся из-за стола.

— Дарья, покажи барину его комнату. Пусть отправится почивать.

#

Душин проснулся посреди ночи. Оставленная подле постели свеча ещё не успела потухнуть, когда молодой помещик вскочил от беспокойного сна. Неужто опьянел он от настойки хозяйской? Фёдору Ивановичу показалось, что тени на стенах задрожали, исказились, принимая разные образы, а голова тут же закружилась, не позволяя разглядеть их. Тяжесть навалилась на него, сдавливая грудь так, что хотелось вдохнуть свежего воздуха...

Стараясь ступать так, чтобы не скрипнули старые половицы, Душин вышел из комнаты. Крепко сжимая в руке свечу, двинулся он по дому гробовщика, желая смахнуть с себя отвратительное наваждение.

Переступив порог, в тусклом свете заметил помещик в других спальнях изделия хозяина: деревянные гробы (простые и окрашенные) разных форм и размеров. Те стояли у стен и лежали на полу, занимая почти всё пространство небольшой комнаты. Скрытые под старыми, запыхавшимися тканями, они напоминали покойников, обёрнутых белым полотном.

Отступив назад, слышал Душин, как под ним, всё же, тихо скрипнула половица. Негромко выругавшись себе под нос, помещик спешно покинул спальню, не посмея заглянуть в другие.

Дойдя до сеней, не стал он тревожить спавшего там извозчика, а отправился обратно к своей комнате, да только остановился, услышав в тишине дома глухой шёпот. Говорила Дарья. Прислушиваясь к словам её, Фёдор Иванович заглянул в приоткрытую дверь.

Открывшаяся ему картина была такой: посреди комнаты стоял сам худощавый гробовщик — серое лицо его, казалось, было всё также бесстрастно — а подле него, упав на колени, расположилась жена его. Вцепившись в потёртый жилет Харитона, она порывисто шептала:

— Оставь его, прошу. Неужели тех душ тебе недостаточно?

— Ты и сама знаешь ответ, — сухо отвечал гробовщик.

После слов его лицо Дарьи тронула печаль. Подняв на мужа глаза, не смогла она скрыть своих слёз.

— Не нужно. Он добрый человек, я вижу это. Оставь же. Оставь.

Она повторила это, шепча ещё тише. Душин по губам прочёл скорбное «*оставь*», вновь слетевшее с них.

Сухой, чинный тон, которым Харитон прежде вёл беседу с помещиком, смягчился, стоило ему опуститься к Дарье. Приподняв её подбородок, гробовщик заглянул в глаза жене.

— Разве не друг я тебе верный?

— Друг, — также тихо отвечала Дарья.

— Не могу отказать тебе, как и гостям. Что желаешь, то получишь, Дарья.

Он ласково провёл рукой по щеке её, смахивая выступившие на них слёзы и целуя бледные губы.

— По-прежнему полна ты тоски и скорби, — глядя тёмные волосы её сухой ладонью, Харитон нахмурился. — По кому ты тоскуешь в доме моём, Дарья?

— Ты и сам знаешь ответ...

Жена гробовщика тяжело вздохнула, будто тяготило её что-то, и взглянула на дверь.

Видела ли она его? Душин не знал. Однако шагнув назад, он поспешил в сени, а из тех — на крыльцо дома. Старые доски деревянной церкви скрипели от лёгкого ветра, пустые и одинокие, продуваемые в ночной тишине... Пламя свечи дрогнуло, почти потухнув, и молодой помещик только осознал, что выбежал с ней в руках — так спешил он не попасться Дарье Николаевне и мужу её на глаза.

Что увидел он? Душин не знал. Проведя ладонью по лицу, решил он смахнуть и опьянение настойки, и наваждение сна. Ночной воздух приводил в чувства. Дрожки всё также стояли у дороги — очертания массивных колёс их слабо проглядывали в темноте — а оставленные в стороне лошади, поедавшие сено, негромко фырчали, раздувая широкие ноздри.

Обогнув дом, помещик увидел за ним... *погост*. Кривые деревянные кресты, торчащие из земли голбцы-столбы, напоминающие уродливые маленькие избушки — дома мертвецов... Фёдор Иванович с трудом сделал шаг, неосознанно ища на старом дереве имена, которые мог бы прочесть. Но как ни старался — найти те не мог.

Позади раздалась шаги.

— Вам не спалось?

Фёдор Иванович даже не обернулся, услышав голос Дарьи. Ступая по низкой сухой траве, растущей на земле погоста, она проводила пальцами по дереву столбов.

Помещик устало прошёлся ладонью по волосам, сжимая пальцы и царапая ногтями кожу.

— Видно настойка вашего мужа была слишком крепка... — сдавленно усмехнулся он.

Прикрыв глаза, Душин по-прежнему не поворачивал головы к жене гробовщика. Она подошла к нему, слегка приподнимая длинное тёмное платье, низ которого касался земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.